

Кризис институциональной структуры международной торговли

Международная торговля представляет собой систему отношений, складывающихся по поводу купли-продажи товаров и услуг между физическими и юридическими лицами разных стран. Состав участников торговли практически безграничен, поскольку потенциально совершать международные торговые операции могут почти все хозяйствующие субъекты, а косвенно к ним оказывается так или иначе причастным любой житель планеты. Международный транспорт и связь, банки, валютные и финансовые рынки, многочисленные регулирующие организации – вот лишь некоторые элементы мировой экономики, чья деятельность тесно связана с международной торговлей. Наряду с непосредственными участниками торговых операций, система международной торговли включает материальную и правовую основу, смежные и обслуживающие сектора экономики.

Существуют различные подходы к определению институциональной структуры. В данном случае под институциональной структурой мы понимаем часть системы международной торговли, создающую правила и ограничения для ее участников. Институциональная структура международной торговли включает национальные и международные правовые акты, обычаи и общепринятые практики. По нашему мнению (его разделяют не все исследователи), в нее входят также международные и национальные организации, составляющие в совокупности социальный механизм, вырабатывающий правила и обеспечивающий их соблюдение.

Государства выступают как в роли участников рынка, так и в качестве основных субъектов, устанавливающих правила и обеспечивающих их выполнение. Международные нормы, в свою очередь, устанавливаются на двустороннем, многостороннем или глобальном уровнях. Вопросами торговли в различной степени занимаются ООН, ЮНКТАД, ОЭСР, МВФ и другие международные организации. Особое положение среди участников международной торговли занимают ТНК, которые не только генерируют, но и регулируют товаропотоки, проходящие по кана-

В.С. Загашвили

УДК 339.9

ББК 65.5

3-140

лам внутрифирменной торговли. Кроме того, в последние годы возросло значение товаропотоков, осуществляемых в рамках транснационального производства. Эта растущая сфера международного обмена нуждается в выработке новых правил, соответствующих особенностям ее функционирования.

Центральное место в институциональной структуре международной торговли занимает ВТО. Анализируя ее деятельность, мы попытаемся выявить изменения, происходящие в структуре международной торговли и в ее институциональной системе. При этом мы будем отдавать себе отчет в том, наши выводы будут основываться на анализе хотя и центрального звена институциональной системы международной торговли, но все же не всей системы.

КРАТКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ТЕКУЩЕГО РАУНДА ВТО

Вопрос о создании Международной торговой организации (точнее, Международной организации по торговле и занятости) имеет давнюю историю. Его обсуждение было инициировано США еще в 1945 г., а решение о ее учреждении было принято на конференции ООН в Гаване (1947-1948 гг.). Тем не менее, США не ратифицировали ее устав, сочтя его недостаточно отвечающим идее либерализации торговли, и потенциальным членам несостоявшейся организации пришлось ограничиться вступившим в силу с 1 января 1948 г. Генеральным соглашением о тарифах и торговле (ГАТТ).

В последующие десятилетия участники ГАТТ провели несколько раундов многосторонних переговоров, направленных на снижение торговых барьеров и установление справедливых правил международного обмена. На Уругвайском раунде (1986-1994 гг.) было подписано соглашение о создании ВТО, вступившее в силу 1 января 1995 г. Таким образом, фактически ГАТТ/ВТО действует на протяжении 65 лет. Видимо, не будет преувеличением сказать, что ей принадлежит главная роль в создании современной торговой системы, основанной на идее либерализации и обеспечении равноправных условий международного обмена товарами.

Однако с конца прошлого столетия деятельность ВТО уже не выглядит столь успешной. Проблемы вызревали постепенно, а очевидными они стали спустя четыре года после создания организации, когда в 1999 г. не удалось утвердить повестку дня нового раунда многосторонних торговых переговоров. В центре противостояния оказались позиции развитых и развивающихся стран.

За три года до этого, в 1996 г., на конференции ВТО в Сингапуре в число направлений деятельности ВТО были включены такие вопросы, как торговля и конкурентная политика, торговля и инвестиции, прозрачность в правительственных закупках, упрощение торговых процедур. В 1999 г. развитые страны предложили внести их в повестку дня нового раунда переговоров, а также ввести международные стандарты в области трудового законодательства, здравоохранения и эко-

логии, приравняв их нарушение к недобросовестной конкуренции. Такое предложение встретило резкий отпор со стороны развивающихся стран, поскольку его реализация существенно подорвала бы их конкурентные позиции. Согласовать повестку нового раунда не удалось.

Она была утверждена лишь спустя два года, в 2001 г., на конференции в Дохе (Катар). Из сингапурских вопросов в нее вошло только содействие торговле. Страны Запада не стали поднимать некоторые заведомо неприемлемые для развивающихся стран вопросы, в частности, о связи национальных трудовых стандартов и преимуществ в торговле. Развитым странам пришлось пойти и на другие уступки. Так, они согласились на обсуждение вопросов о ликвидации сельскохозяйственных субсидий и смягчении антидемпинговых процедур. В центре переговоров – торговля промышленными и сельскохозяйственными товарами. Доступ на рынки промышленных товаров волнует всех. Развитые страны заинтересованы в открытии рынков развивающихся стран для своих товаров, представленных преимущественно продукцией обрабатывающей промышленности. Со встречными требованиями выступают развивающиеся страны, наращивающие экспорт промышленных товаров. Развивающиеся страны требуют открыть западные рынки для продукции своей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, а также уменьшить объемы поддержки, оказываемой развитыми странами своим сельхозпроизводителям. К началу Дохийского раунда протекционизм стран Запада обходился развивающимся государствам в 100 млрд долл. ежегодно, что примерно в 2 раза превышало объем помощи, оказываемой Севером Югу.¹

В 2003 г. на конференции ВТО в Канкуне (Мексика) противоречия между богатыми и бедными странами мира проявились практически по всем пунктам ранее согласованной повестки дня. Развивающиеся государства вновь потребовали отменить субсидирование производства и экспорта аграрной продукции в странах Запада, которые, в свою очередь, указывали, что торговые барьеры в развивающихся государствах гораздо выше, чем в развитых, и что именно эти барьеры наносят наибольший ущерб торговле и экономическому росту самих развивающихся стран.

На конференции в Гонконге, состоявшейся в 2005 г., развитые страны надеялись прийти к соглашению об уровне открытия рынков услуг (банковских, страховых, водоснабжения и др.) для иностранных компаний. Однако страны Африки и Карибского и Тихоокеанского бассейнов (АКТ) отвергли предложенный им вариант либерализации сферы услуг как противоречащий интересам беднейших стран мира. Тем не менее, по сравнению с конференцией в Канкуне, закончившейся, по

¹ Globalization, Growth and Poverty: Building an Inclusive World Economy. Washington: The World Bank Group, 2001, p. 9. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2002/01/1683370/globalization-growth-poverty-building-inclusive-world-economy> (accessed 18.12.2014).

сути, полным провалом, встреча в Гонконге была несколько более результативной – как раз настолько, чтобы можно было поддержать надежду на преодоление разногласий. В Гонконге была достигнута договоренность о полной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственных товаров к концу 2013 г. (это решение не выполнено, хотя объем субсидий существенно сократился). Кроме того, было решено отменить ввозные пошлины и квоты для 97% товаров из наименее развитых стран. Вроде бы 97% – это очень много. Однако экспортеры из развивающихся стран имели все основания опасаться, что наиболее значимые для них товары окажутся в остающихся 3%. Кроме того, развитым странам была предоставлена свобода в установлении особых правил происхождения товара. В принятом на конференции решении говорилось лишь о том, что эти правила должны быть простыми и прозрачными. Между тем, США, например, предоставляют своим торговым партнерам из развивающихся стран беспошлинный доступ на свой рынок одежды при условии, что для изготовления этой одежды те закупают американские пряжу и ткани. Формулировки итогового документа, принятого в Гонконге, оставили Вашингтону возможность утверждать, что вышеупомянутые условия отвечают требованиям в отношении простоты и прозрачности.²

Дополнительные проблемы создает увеличение количества членов ВТО. Если в создании ГАТТ в 1947 г. принимали участие 23 страны, в Диллон-раунда (1960-1961 гг.) – 26 стран, в Кеннеди-раунде (1964-1967 гг.) – 62 страны, в Токио-раунде (1973-1979 гг.) – 102 страны, в Уругвайском раунде (1986-1994 гг.) – 125 стран, то к началу текущего Дохийского раунда (2001 г.), когда количество членов ВТО насчитывало 142, а в середине 2014 г. оно достигло 160 стран. Такое большое количество участников чрезвычайно затрудняет достижение договоренностей по вопросам повестки дня.

Каждый участник переговоров считает, что он идет на крупные уступки, которые должны быть поддержаны не менее значимыми встречными мерами. Тот факт, что согласие не достигнуто, говорит, следуя формальной логике, о неадекватности оценок своих собственных шагов и чрезмерности выдвигаемых требований к торговым партнерам. Сами эти «неадекватность» и «чрезмерность» имеют своей причиной диаметрально противоположные взгляды на то, что следует понимать под «справедливой» торговой системой.

Противоречия не позволили провести очередную конференцию в положенные сроки, и следующее заседание высшего органа ВТО состоялось лишь в 2009 г. Причем, опасаясь провала, участники не стали рассматривать острые вопросы, а ограничились обсуждением современного состояния многосторонней торговой

---

² Rushford G. Raw WTO deal for poor // The Hong Kong Standard. December 20, 2005. Available at: <http://www.rushfordreport.com/Articles/HK%20Standard%202005%20December%20Raw%20WTO%20deal.htm> (accessed 16.12.2014).

системы и текущей ситуации в мировой экономике. Переговоры не удалось вывести из тупика и на конференции в 2011 г., главным практическим результатом которой стало решение о присоединении России к ВТО.

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА 2008-2009 ГГ.

Нынешние трудности ВТО отражают проблемы, с которыми столкнулась глобализация и которые проявились в ходе кризиса, начавшегося в 2008 г. Данный кризис носит системный характер и характеризуется обострением ряда дисбалансов. Непосредственное отношение к торговле имеет диспропорция между производством и потреблением в странах-лидерах мирового рынка, результатом которой становится значительное превышение стоимости импорта над стоимостью экспорта у одних стран (например США) и превышение стоимости экспорта над стоимостью импорта у их партнеров (например КНР).

Международная торговля оказалась в существенной степени затронутой мировым кризисом 2008-2009 гг. По данным ВТО, объем мирового товарооборота, который в 2007 г. увеличился на 6,5%, в 2008 г. показал лишь 2-процентный рост, а в 2009 г. упал на 12% (мировое производство товаров сократилось на 5,5%. Вместе с тем, восстановление международной торговли шло опережающими темпами. В 2010 г. ее прирост составил 14% (производство товаров выросло на 4,5%), в 2011 г. – 5,5% (3%). В 2012-2013 гг. ежегодные темпы прироста мировой торговли товарами упали до 2,5% (производства — до 2-2,5%). В 2005-2013 гг. среднегодовые темпы прироста международной торговли находились на уровне 3,5%, мирового производства – 2%.³

Хотя торговля возобновила свой рост, основные проблемы, вызвавшие ее кризис, не были разрешены. Глубинной основой кризиса, видимо, можно назвать растущее отставание международного регулирования от глобализации рынка. Это отставание в наиболее очевидном виде проявилось в финансовой сфере, которая, в свою очередь, приобретает самодовлеющее значение. В норме между финансовым и реальным сектором существует двусторонняя связь. Однако мировые дисбалансы распространились и на взаимозависимость этих двух секторов. Мировые финансы все далее отходят от обслуживания потребностей хозяйственной жизни, их зависимость от реального сектора уменьшается, зато растет значение внутренних импульсов. Более того, финансовая сфера все более превращается в фактор, определяющий состояние всей экономики. Так произошло, например, на рынке нефти, уровень цен на котором уже в сравнительно небольшой степени (в краткосрочном плане) зависит от соотношения спроса и предложения, а колеблется преимущественно под влиянием сигналов, поступающих с финансового рынка.

Подобные тенденции наблюдались на протяжении довольно длительного времени и в итоге привели к мировому экономическому кризису. Влияние финансов и

---

³ International Trade Statistics 2014. World Trade Organization. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its2014_e.pdf (accessed 18.12.2014).

торговли в данном случае было обоюдным и обоюдно негативным. Диспропорции в торговле стали одной из причин финансового кризиса. Финансовый кризис, в свою очередь, осложнил развитие торговли.

Всплеск протекционизма стал ожидаемой реакцией на кризис, и лишь особый интерес может заставить принять это, в каком-то смысле, рефлекторное действие за признак конца глобализации и либерализма. Казалось бы, если проблема в финансах, в несоответствии между глобализацией рынка и регулирующей системой, нужно подтянуть регулирование до уровня рынка. Действительно, на международных форумах задача так и ставится. Тем не менее, когда речь заходит о национальной экономике довольно часто приходится слышать о необходимости возврата к регулированию, о «защите» рынка и т. п. Иными словами, вместо распространения регулирования на глобальный уровень, руководители некоторых стран, вопреки объективно развивающимся процессам, хотят оградить национальный рынок от мирового.

Кризис заставил мировое сообщество поставить в повестку дня тезис о необходимости институционального сближения, причем не только на региональном, но и на глобальном уровне, вынудив правительства резко активизировать поиск совместных решений. Вскоре после начала кризиса, в ноябре 2008 г. ведущие страны договорились о целом ряде шагов, направленных на усиление международного контроля над финансовой сферой и обеспечение прозрачности финансовых институтов. К сожалению, многие из них, в частности взаимные заверения в необходимости воздерживаться от протекционистских мер, так и остались на бумаге.

Каждая из проблем, внесших свой негативный вклад в развертывание и усиление кризиса 2008-2009 гг., требует длительного времени для выправления. Видимо, развитие мировой экономики в предстоящие десятилетия несколько замедлится, упадут и темпы роста мировой торговли. Поскольку причины кризиса связаны с процессами в глобальной сфере, его анализ необходимо вести в контексте развития глобализации.

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Причины нынешних трудностей не исчерпываются мировым финансовым кризисом. Они обусловлены также долгосрочными сдвигами в структуре участников мирового рынка, связанными с повышением роли развивающихся государств. Эта тенденция стала оказывать заметное влияние на ход переговоров еще на предыдущем, Уругвайском раунде переговоров (1986-1994 гг.).

С 1950 по 1970 гг. доля развивающихся стран в мировом экспорте сократилась с 34% до 19%, в импорте – с 30% до 19%. Далее происходили некоторые колебания этих показателей. В 1990 г., то есть в середине предыдущего, Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, они составили 24% и 22% соответственно. Затем последовало практически неуклонное их повышение. В 2000 г., в начале раунда Доха, эти показатели находились на уровне и 32% и 29%, в 2010

г. – 42% и 39%, в 2012 г. – 45% и 41%. Иными словами, по сравнению с 1970 г. доля этих стран в мировом товарообороте выросла более чем в 2 раза, по сравнению с периодом предыдущего раунда – почти в 2 раза.⁴ Доля Китая в мировом экспорте выросла с 2,5% в 1993 г. до 3,9% в 2000 г., до 12,1% в 2013 г. Доля США за этот период сократилась с 12,6% до 8,6%.⁵

По мнению многих представителей развивающегося мира, в деятельности ВТО длительное время наблюдался «крен в сторону интересов наиболее развитых стран»⁶. Это проявлялось, в частности, в формировании повестки дня предыдущих раундов, в которую, в основном, включались вопросы, важные для развитых государств. При этом, хотя формально развитые страны сокращали ввозные ставки опережающими темпами, при детальном рассмотрении оказывалось, что в первую очередь они уменьшали пошлины на товары, на рынках которых у них сложились наиболее сильные позиции, и к импорту которых их экономики наименее чувствительны. В то же время снижение тарифов в очень малой степени затрагивало продукцию сельского хозяйства и текстильной промышленности, то есть как раз тех товаров, экспорт которых особенно значим для развивающихся государств. Согласившись снизить импортные пошлины на текстиль и одежду, промышленно развитые страны осуществляли это снижение по широкой номенклатуре товаров, каждый из которых, однако, занимает очень небольшой удельный вес в товарообороте. При этом они оставили «на потом» либерализацию импорта тех товаров, роль которых в торговле развивающихся стран действительно высока.

Развитые страны обычно подчеркивают, что высокий уровень импортных тарифов наносит ущерб самим развивающимся странам. Последние же расценивают предъявляемые им требования по открытию рынков как необоснованные. По их мнению, торговые ограничения, действующие в развитых государствах, носят несправедливый характер, поскольку препятствуют экономическому прогрессу развивающихся стран. С точки зрения развивающихся стран, развитые страны не вправе обуславливать отмену этих несправедливых ограничений принятием отстающими государствами встречных мер, которые могут еще более замедлить их экономический рост. Несправедливые ограничения, подчеркивают представители развивающегося мира, должны быть отменены в безусловном порядке.

Действительно, мотивы развитых стран в ходе либерализации торговли были далеко не бескорыстными. Нередко их поведение называют даже лицемерным. Доля правды в этих обвинениях есть. На позицию США, например, большое вли-

⁴ UNCTAD Statistics. Available at: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed 15.12.2014).

⁵ International Trade Statistics 2014. WTO. Table I.5. P. 24. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its2014_e.pdf (accessed 18.12.2014).

⁶ Оболенский В.П. Контуры договоренностей Дохийского раунда и будущая повестка дня ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 1. С. 11. Available at: <http://www.rfej.ru/rvv/id/2F2FAF> (accessed 19.12.2014).

яние оказывают национальные союзы производителей, включая Американский сахарный альянс, Национальный хлопковый совет Америки, Национальный совет по курятине. О повышенной активности аграрного лобби в США говорят следующие данные. «В 2008 году доля сельскохозяйственного сектора в американском экспорте не превышала 5%, тогда как доля его лоббистов среди всех указавших Дохийский раунд в качестве предмета лоббистской деятельности составила 32%».⁷ Да, развитые страны сохранили высокий уровень тарифов по ряду товаров, выплачивали огромные субсидии своим фермерам, настаивали на том, чтобы развивающиеся страны открывали свои рынки. И все же нельзя отрицать, что в результате деятельности ВТО уровень таможенного тарифа в развитых странах существенно ниже, чем развивающихся, а наиболее бедным странам предоставлены торговые преференции. Например, в 2013 г. в США средний уровень ставок ввозных пошлин в рамках РНБ составлял 3,4%, в ЕС – 5,5%, в Индии – 13,5%, в Китае – и 9,9%. В России данный показатель находился на уровне 9,7%.⁸

Причина осложнения переговоров заключается не только в том, что повышение роли развивающихся стран в мировой торговле укрепило их позиции и позволило им поднять планку своих требований, но и в том, что компании этих стран стали играть более весомую роль как торговые партнеры и конкуренты на рынке. С одной стороны, усиление Бразилии, Китая и Индии вынуждает США и ЕС с большей осторожностью подходить к открытию своих рынков. С другой стороны, возросло значение рынков этих стран. Раньше внимание развитых стран было сосредоточено в основном на взаимной торговле, и они были готовы в одностороннем порядке распространять на третьи страны предоставляемые друг другу уступки. Но теперь выгоды и издержки от торговли с развивающимися странами резко возросли. И с повышением цены вопросов их стало труднее решать.

Раскол в подходах к развитию мировой торговли выявился на этапе формирования повестки дня текущего раунда. Тогда, напомним, развивающиеся страны резко выступили против включения в повестку таких вопросов, как введение международных стандартов в области трудового законодательства, здравоохранения и экологии. Бедные страны опасались, что подобные стандарты навсегда преградят доступ их продукции на мировой рынок, а быстро растущие экономики считали, что тем самым развитый мир намеревается лишить их возможности использовать экологический ресурс, которым сам он успел изрядно попользоваться. Споры нет, уровень указанных стандартов в развивающихся странах низок, но низок он, прежде всего, потому, что эти страны бедны. Торговые санкции не сделают их богатыми. Напротив, они еще больше закрепят их отсталость.

---

⁷ См. Костяев С. Россия вступила в организацию, переживающую не лучшие времена // Expert Online. 20.12.2011. Available at: <http://expert.ru/2011/12/20/что-то-podgnilo-v-datskom-korolevstve/> (accessed 10.12.2014).

⁸ World Tariff Profiles 2014. P. 6-10. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_tariff_profiles14_e.htm (accessed 11.12.2014).

В итоге эти вопросы не были включены в повестку торговых переговоров. Тем не менее, проблема остается. Ее нельзя просто списать на желание развитых стран изобрести новый инструмент в виде экологического протекционизма или на их стремление использовать свои преимущества в этой области. Разумеется, эти моменты присутствуют. Но суть вопроса ими не исчерпывается. В развитых странах сформировалась объективная потребность в установлении экологических и трудовых критериев в торговле. Значит, им придется искать какие-то способы реализации этой потребности.

ВНИМАНИЕ К ОТСТАЮЩИМ

Само название Доха-раунда – «Раунд развития» – предполагает, что в его повестке дня заметное место должны занимать вопросы, беспокоящие беднейшие страны планеты. В числе первоочередных приоритетов этих стран – предоставление их товарам полностью свободного доступа на развитые рынки, снижение хлопковых субсидий и освобождение их от обязательств по торговле услугами, которые другие страны будут готовы взять на себя по итогам текущего раунда переговоров.

Экспорт товаров и услуг из наименее развитых стран (НРС) растет опережающими темпами. Так, в 2010-2013 гг. его среднегодовые темпы прироста составили 14.8% против 11.2% у прочих развивающихся стран. За этот период доля НРС в обороте мировой торговли удвоилась. Тем не менее, она остается невысокой и находится на уровне 1.24% в обороте товаров и 1.18% в обороте услуг.⁹

Удовлетворение запросов беднейших стран волнует всех участников переговоров, и не только по соображениям гуманитарного характера. Наиболее важные решения в ВТО принимаются на основе консенсуса, и страны, не удовлетворенные предлагаемыми условиями, могут блокировать любое продвижение вперед, которое является необходимым условием успешного завершения переговоров. Предполагается, что товары из этих стран получают неограниченный доступ на развитые рынки и, кроме того, данные страны будут освобождены от обязательств, которые в будущем примут на себя остальные члены ВТО в торговле услугами. Одним из основных пунктов пакета, касающегося наименее развитых стран, становится принятие более четких правил происхождения товаров.

В целом, шаги навстречу интересам беднейших стран не выглядят слишком затратными для развитых государств: возможности отстающих стран по расширению своего экспорта невелики, и устранение барьеров на его пути не должно привести к наводнению развитых рынков их продукцией. Наиболее весомым по своим

⁹ Market Access for Products and Services of Export Interest to Least-Developed Countries. WTO. Sub-Committee on Least-Developed Countries. WT/COMTD/LDC/W/59. 23 October 2014. P. 5. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/COMTD/LDCW59.pdf> (accessed 14.12.2014).

последствиям в группе этих вопросов является сокращение хлопковых субсидий в США, чего давно добиваются развивающиеся страны. Кроме того, текстильное лобби в США едва ли будет довольным расширением доступа на американский рынок продукции из стран с низкими трудовыми издержками.

Предоставление развивающимся и, особенно, беднейшим странам специального и дифференцированного режима предусмотрено основополагающими документами ВТО и нашло отражение во всех соглашениях, затрагивающих интересы этих стран. В соответствии с данным принципом, развивающиеся страны пользуются пониженными таможенными пошлинами при экспорте товаров в развитые страны, для них устанавливается более продолжительный переходный период при выполнении взятых на себя обязательств в рамках соглашений ВТО, а развитые страны оказывают им техническое содействие в проведении институциональных преобразований, необходимых для реализации условий соглашений.

Однако глобальные торговые переговоры не могут ограничиться проблемами бедных стран, как бы ни были важны эти проблемы сами по себе. Динамизм мировой торговле придают все же не отстающие, а быстро растущие страны. И если текущий раунд не сможет решить их проблемы, рост международного товарооборота замедлится. В проигрыше окажутся все участники глобального рынка – как богатые, так и бедные. Было бы ошибкой сводить содействие развитию торговли к помощи ее наименее успешным участникам. Такая помощь, конечно, необходима, но не она определяет будущее мировой торговли.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В 2013 г. на внутрирегиональные потоки приходилось 49,2% экспорта товаров стран Северной Америки, 26,6% – Южной и Центральной Америки, 68,6% – Европы, 16,2% – Африки, 10,1% – Ближнего Востока, 53,3% – Азии. Для стран СНГ данный показатель находился на уровне 19,1%. Развитие внутрирегиональной торговли служит стимулом для создания региональных торговых объединений, которые, в свою очередь, способствуют дальнейшему увеличению региональной торговли. По состоянию на 15 июня 2014 г., в ВТО было нотифицировано 585 региональных торговых соглашений (считая отдельно соглашения по товарам и услугам, а также присоединение новых участников), из которых более 379 были действующими¹⁰. Порядка 90% из них основаны на договорах о свободной торговле и 10% – на договорах о таможенном союзе.

Усилению региональной интеграции способствует повышение уровня экономического развития развивающихся стран (да, речь опять о развивающихся странах, но теперь – не о повышении их доли в мировой торговле, а о повышении уровня их экономического развития). Институциональные механизмы в этих странах при-

---

¹⁰ Regional trade agreements. Available at: http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (accessed 17.12.2014).

ближаются к уровню развитых стран, производство становится более диверсифицированным, возможности для участия в международном разделении труда более широкими.

В значительной мере эти интеграционные предпосылки складываются под влиянием транснациональных корпораций, создающих в этих странах экспортоориентированные производства, встраивающие их как в глобальные, так и региональные производственные сети. Резко возросшее в последние годы производство на базе транснациональных цепочек добавленной стоимости (ЦДС) оказывает растущее влияние на международную торговлю. В основе роста ЦДС лежит повышение сложности продукции и успехи в развитии науки и техники, позволившие распределить отдельные стадии производственного процесса между странами. Стандартизация и унификация технических параметров, удешевление транспортировки грузов, прорывы в информационных технологиях сделали экономически оправданным вынесение отдельных операций за пределы национальных границ. Большую роль в распространении ЦДС сыграла либерализация торговли, в которой центральная роль принадлежит ВТО. На части и компоненты, торгуемые в рамках ЦДС, приходится от 30% до 60% экспорта стран-членов G-20.¹¹ С 1995 по 2009 гг. индекс участия в ЦДС, рассчитываемый ВТО и ОЭСР, увеличился с 39,8 до 48,5, в том числе по развитым странам – с 39,6 до 47,2 и по развивающимся – с 40,5 до 50,9.¹² В перспективе растущую часть мировых грузопотоков составят перевозки по каналам внутрифирменной торговли, всё более весомая доля международного обмена будет генерироваться кооперационными связями в науке, производстве и бытовой деятельности.

На данном этапе ведущие участники мирового рынка сосредоточились на создании крупных региональных экономических блоков — Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, Транс-Тихоокеанского партнерства, а также расширении АСЕАН. В основе этой тенденции лежит формирование транснациональных технологических сетей, и их участники, естественно, намерены решать значимые для них вопросы, в первую очередь, в диалоге со своими непосредственными партнерами, а не на глобальной переговорной площадке, где, в силу действующего в ВТО принципа консенсуса, всегда есть опасность наложения вето страной, чьи интересы лежат далеко за пределами данного региона. Отсюда можно предположить, что период неопределенности в ВТО будет преодолен не ранее, чем прояснится формирующаяся сегодня структура крупных РТС, либо, что менее вероятно, ВТО сможет выработать новые подходы к регламентированию связей в рамках международных технологических сетей.

¹¹ Global Value Chains: Challenges, Opportunities, and Implications for Policy. OECD, WTO and World Bank Group. 19 July 2014. P. 13. Available at: http://www.oecd.org/tad/gvc_report_g20_july_2014.pdf (accessed 18.12.2014).

¹² World Trade Report 2014. WTO. P. 84. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr14_e.htm (accessed 11.12.2014).

БАЛИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

На протяжении нескольких лет после кризиса 2008-2009 гг. практически не наблюдалось какого-либо продвижения на многосторонних торговых переговорах, которые, по общему мнению, зашли в тупик. Преобладавшие пессимистические настроения удалось несколько развеять в декабре 2013 г. на 9-й (Балийской) министерской конференции ВТО. Значение имеют не только сами по себе принятые решения, но и продемонстрированная участниками способность к компромиссу, позволившая сдвинуть переговоры с мертвой точки.

Из двух наиболее острых вопросов – торговля промышленной и аграрной продукцией – удалось добиться некоторого результата лишь по второму. Кроме того, были приняты меры, направленные на усиление поддержки наименее развитых стран и, что очень важно, упрощение процедур торговли.

Как и ожидалось, *сельскохозяйственный блок* оказался наиболее проблемным. В него вошли такие вопросы, как продовольственная безопасность, тарифные квоты и экспортная конкуренция. Здесь особенно острая ситуация сложилась вокруг требования Индии разрешить государствам закупать сельскохозяйственную продукцию для создания продовольственных резервов по фиксированным ценам. Причем индийская сторона настаивала на безусловном и бессрочном предоставлении такого права, что потенциально могло разрушить всю сложившуюся в ВТО систему регламентирования государственной поддержки сельского хозяйства. После длительных обсуждений Индия согласилась отложить окончательное решение данного вопроса на четыре года, до 11-й конференции ВТО, и на данном этапе удовлетворилась принятием временного порядка, который содержит два основных положения. Развитые страны не станут возражать против того, чтобы развивающиеся страны создавали продовольственные резервы путем государственных закупок по директивным ценам. Развивающиеся страны, в свою очередь, пообещали, что созданные таким образом запасы не будут использованы для подрыва цен на мировом рынке.

С точки зрения поддержки наименее развитых стран, большое значение имеет предпринятое на конференции установление более четких правил происхождения товаров. Это позволит экспортерам из данной группы стран обосновывать свои права на предоставление им преференциального торгового режима со стороны развитых стран. Кроме того, была подчеркнута необходимость выполнения ранее принятого решения о предоставлении беспшлинного и бесквотного доступа продукции из наименее развитых стран на внешние рынки. Особое внимание было уделено проблемам реализации специального и дифференцированного режима, призванного помочь отстающим странам приспособиться к вводимым в ВТО новым требованиям. На конференции были внесены уточнения в механизм мониторинга применения специального и дифференцированного режима. Основные направления, по которым, видимо, будет развиваться применение данного режима,

включают повышение внимания к укреплению институциональной структуры в развивающихся странах, оказание различной по характеру и объему помощи со стороны развитых стран в зависимости от потребностей тех или иных развивающихся стран, принятие более конкретных обязательств развитых стран по оказанию содействия.¹³

Соглашение по *упрощению процедур торговли* стало первым крупным успехом Дохийского раунда. Оно включает установление более простых и понятных правил, касающихся таможенного контроля, оформления документации, взимания платежей, транзитного прохождения товаров. Особое внимание уделяется доступности информации об изменениях в действующих законах и правилах, а также сотрудничеству таможенных органов различных стран. Продвижению переговоров по этому направлению способствует заинтересованность широких деловых кругов. Причем сравнительно низкие затраты, требуемые для осуществления соответствующих мероприятий, имеют высокую полезную отдачу. При этом развивающиеся страны могут рассчитывать на содействие со стороны более развитых партнеров, которые, в соответствии с принципом специального и дифференцированного подхода, оказывают им техническую помощь в упрощении торговых процедур. Для наименее развитых стран предусмотрен переходный период продолжительностью до 8 лет. По экспертным оценкам, благодаря упрощению и унификации торговых процедур доля расходов, связанных с пересечением границы, в стоимости товара уменьшится с 10% до 5%, а в целом мировая экономика выиграет порядка 1 трлн долл. По данным ОЭСР, данное соглашение позволит сократить общие расходы, связанные с осуществлением торговых операций, на 14,1%, в том числе странам с уровнем доходов ниже среднего – на 15,1% и странам с уровнем доходов выше среднего – на 12,9%.¹⁴

ПОСЛЕ БАЛИ

Прорыв, осуществленный на Балийской конференции, способствовал улучшению общей атмосферы раунда и породил определенные оптимистические ожидания. Так, летом 2014 г. начались переговоры о либерализации торговли экологическими товарами. Примечательно, что в них, наряду с инициаторами – США и ЕС, принял участие Китай. В 2012 г. форум АТЭС включил в список «экологических» 54 товара. В настоящее время обсуждается расширение этого списка. В последние годы торговля экологическими товарами быстро росла. Также быстро усиливались

¹³ Michalopoulos Constantine. The Role of Special and Differential Treatment for Developing Countries in GATT and the World Trade Organization. 1999. Available at: <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-2388> (accessed 18.12.2014).

¹⁴ Результаты девятой Министерской конференции ВТО и взгляд в будущее // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. Выпуск 1. Март 2014. С. 3. Available at: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/185143/> (accessed 16.12.2014).

протекционистские меры. Наблюдатели сравнивают размах протекционизма в торговле экологическими товарами с тем, который был характерен для рынка стали в XX веке.¹⁵

Тем не менее, в июле 2014 г. продолжение многосторонних торговых переговоров было вновь поставлено под угрозу, когда Индия заблокировала принятие протокола, открывающего странам-членам ВТО дорогу к ратификации Соглашения по упрощению процедур торговли. Выход из очередного тупика удалось найти лишь в ноябре 2014 г., когда Генеральный совет ВТО принял решение «Государственные запасы для целей продовольственной безопасности». Заседанию Генерального совета ВТО предшествовало достижение договоренности по этому вопросу между США и Индией.¹⁶

Индии удалось вывести государственные программы по созданию запасов традиционных видов продовольствия в развивающихся странах из круга вопросов, которые могут быть предметом рассмотрения споров в ВТО. Это решение является временным. Оно будет действовать до тех пор, пока не будет найдено постоянное решение, которое намечено выработать до конца 2015 г. Тем не менее, если постоянное решение к этому сроку не будет найдено, временный вариант сохранит свою силу.¹⁷

Достижение договоренности с Индией позволило утвердить, хотя и с почти полугодовым опозданием, текст Соглашения по упрощению процедур торговли, которое, таким образом, стало открыто для ратификации национальными законодательными органами. Данное соглашение представляет собой единственное крупное достижение за время текущего раунда, и задержка с его утверждением грозила свергнуть в уныние его участников. К счастью, этот момент неопределенности преодолен: данное соглашение включено в приложение к Соглашению об учреждении ВТО. Оно вступит в силу после того, как его ратифицируют две трети стран-членов ВТО. Стремясь поддержать наметившийся темп движения, Генеральный совет принял решение о немедленном возобновлении многосторонних торговых переговоров. В январе 2015 г. на неформальной встрече, состоявшейся в ходе Всемирного экономического форума в Давосе, участники переговоров заявили о намерении сформировать к середине текущего года четкую и реалистичную рабочую программу, нацеленную на завершение переговоров раунда Доха.

* * *

---

¹⁵ Green goods trade talks set to start // Financial Times. July 7, 2014. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/f70dcd04-05c5-11e4-9baa-00144feab7de.html> (accessed 3.8.2014).

¹⁶ US and India end WTO stand-off. Financial Times. November 13, 2014. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/b0898366-6b0d-11e4-be68-00144feabdc0.html> (accessed 29.11.2014).

¹⁷ Public stockholding for food security purposes. General Council: Decision of 27 November 2014. WT/GC/W/688. 27 November 2014. Available at: http://wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/nov14stockholding_e.htm (accessed 1.12.2014).

Возросшее количество участников и изменение расстановки сил внутри ВТО делают чрезвычайно проблематичным одновременное существование двух принципов принятия решений – в пакете и консенсусом. От одного из них, по всей вероятности, придется отказаться. Принятие решений в пакете называют в ВТО принципом единой сделки, в соответствии с которым решение должно быть достигнуто по всем вопросам согласованной повестки дня – «не согласованию ничего, пока не согласовано все» (кратко – «все или ничего»). Этот принцип был введен в практику ГАТТ в ходе Уругвайского раунда с тем, чтобы уравнивать возможности стран в использовании результатов переговоров. С образованием ВТО он приобрел новое значение и стал применяться к кандидатам на присоединение, которые должны были принять весь пакет документов, действующих в ВТО.¹⁸

Шаг в направлении отхода от принципа «все или ничего» был сделан на Балийской конференции, что и обеспечило ее относительный успех. В дальнейшем ограничение переговоров темами, по которым достижение компромисса выглядит реальным, действительно открывает возможность продвижения вперед. При этом оставшиеся вопросы будут перенесены на следующий раунд. Многим участникам, считающим, что главная проблема Доха-раунда заключается в амбициозности изначально поставленных целей, такой выход представляется закономерным. Правда, само составление списка тем для продолжения переговоров представляет непростую задачу, поскольку уже на этом этапе между странами возникают труднопреодолимые разногласия.

Принцип консенсуса также не является безусловным. Отчасти от этого принципа отходят при заключении секторальных соглашений, в которых участвуют лишь заинтересованные страны. Однако дальнейший отказ от него может в конечном итоге привести к раздроблению организации и утрате ее всемирного характера. В настоящее время в ВТО обсуждаются различные варианты частичного отхода от этих двух принципов принятия решений.

Финансовый кризис 2008-2009 гг. вызвал всплеск протекционизма в мире и создал ситуацию, в которой уступки в торговой политике стали неприемлемыми с внутривластной точки зрения. Это не могло не затруднить продвижение на многосторонних торговых переговорах. Кризис преодолен, но не устранены его глубинные причины, и мировые финансы продолжают пребывать в весьма неустойчивом положении, что, безусловно, является фактором, создающим дополнительные препятствия на и без того весьма сложной переговорной площадке. Многие также будут зависеть от успехов в формировании региональных интеграционных блоков и способности ВТО предложить участникам транснационально-

¹⁸ Patrick Low. WTO Decision-Making for the Future // World Trade Organization. Economic Research and Statistics Division. Geneva, 2011. P. 3. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201105_e.pdf (accessed 22.10.2014).

го производства новые решения в области международного торгового режима. В целом, однако, ВТО остается ведущей международной организацией, обеспечивающей создание благоприятных условий для развития международной торговли и способствующей, тем самым, росту глобальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Костяев С. Россия вступила в организацию, переживающую не лучшие времена // *Expert Online*. 20.12.2011. Available at: <http://expert.ru/2011/12/20/chto-to-podgnilo-v-datskom-korolevstve/> (accessed 10.12.2014) (Kostjaev S. Rossiya vstupila v organizaciju, perezhivajushiju ne luchshie vremena).

Оболенский В.П. Контуры договоренностей Дохийского раунда и будущая повестка дня ВТО // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2011. № 1. С. 11. Available at: <http://www.rfej.ru/rvv/id/2F2FAF> (accessed 19.12.2014). (Obolenskij V.P. Kontury dogovorennostej Dohijskogo raunda i budushhaja povestka dnja VTO // *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*. 2011. № 1. S. 8-13).

Результаты девятой Министерской конференции ВТО и взгляд в будущее // *Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии*. Выпуск 1. Март 2014. С. 3. Available at: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/185143/> (accessed 16.12.2014) (Rezultaty devjatoj Ministerskoj konferencii VTO i vzgljad v budushhee // *Mosty. Analitika i novosti o trgovle i ustojchivom razvitii*. Vypusk 1. Mart 2014. S. 3).

Global Value Chains: Challenges, Opportunities, and Implications for Policy. OECD, WTO and World Bank Group. 19 July 2014. P. 13. Available at: http://www.oecd.org/tad/gvc_report_g20_july_2014.pdf (accessed 18.12.2014).

Globalization, Growth and Poverty: Building an Inclusive World Economy. Washington: The World Bank Group, 2001, p. 9. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2002/01/1683370/globalization-growth-poverty-building-inclusive-world-economy> (accessed 18.12.2014).

Green goods trade talks set to start // *Financial Times*. July 7, 2014. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/f70dcd04-05c5-11e4-9baa-00144feab7de.html> (accessed 3.8.2014).

International Trade Statistics 2014. World Trade Organization. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its2014_e.pdf (accessed 18.12.2014).

Market Access for Products and Services of Export Interest to Least-Developed Countries. WTO. Sub-Committee on Least-Developed Countries. WT/COMTD/LDC/W/59. 23 October 2014. P. 5. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/COMTD/LDCW59.pdf> (accessed 14.12.2014).

Michalopoulos Constantine. The Role of Special and Differential Treatment for Developing Countries in GATT and the World Trade Organization. 1999. Available at: <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-2388> (accessed 18.12.2014).

Patrick Low. WTO Decision-Making for the Future // World Trade Organization. Economic Research and Statistics Division. Geneva, 2011. P. 3. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201105_e.pdf (accessed 22.10.2014).

Public stockholding for food security purposes. General Council: Decision of 27 November 2014. WT/GC/W/688. 27 November 2014. Available at: http://wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/nov14stockholding_e.htm (accessed 1.12.2014).

Regional trade agreements. Available at: http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (accessed 17.12.2014).

Rushford G. Raw WTO deal for poor // The Hong Kong Standard. December 20, 2005. Available at: <http://www.rushfordreport.com/Articles/HK%20Standard%202005%20December%20Raw%20WTO%20deal.htm> (accessed 16.12.2014).

UNCTAD Statistics. Available at: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed 15.12.2014).

US and India end WTO stand-off. Financial Times. November 13, 2014. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/b0898366-6b0d-11e4-be68-00144feabdc0.html> (accessed 29.11.2014).

World Tariff Profiles 2014. P. 6-10. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_tariff_profiles14_e.htm (accessed 11.12.2014).

World Trade Report 2014. WTO. P. 84. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr14_e.htm (accessed 11.12.2014).

